

Пожалуй, главное достижение детской литературы последних десятилетий состоит в том, что с детьми стали говорить на темы, которые еще совсем недавно считались для них неподходящими: или слишком «тяжелыми», или неинтересными. На деле же за «тяжелым» и неинтересным, за всеми этими «тебе рано еще» и «подрастешь — узнаешь» скрывается всего лишь взрослое неумение и нежелание говорить об этом, психологический барьер, выстраиваемый между миром и детьми, а по сути — между миром и самими собой. Но в последние десятилетия мировая детская и подростковая литература только тем, кажется, и занимается, что рушит эти барьеры, поминутно выходит из зоны комфорта и ведет за собой читателей.

Сегодня детская литература подхватывает отдельные — самые яркие — тренды литературы взрослой и не то чтобы идет по ее стопам, однако из поля зрения не выпускает.

К ироническим текстам самых разных жанров (детектив, триллер, сентиментальный подростковый роман) с двойной адресацией — детям и взрослым одновременно — читатели уже успели привыкнуть, а теперь, вслед за мировым «взрослым» всплеском интереса к литературе нон-финшен, начинают появляться заметные и важные новинки аналогичного направления, рассчитанные на юную аудиторию. Пару лет назад настоящий фурор вызвала изданная «Самонатом» книга «История старой квартиры», которую написала Александра Литвина, а проиллюстрировала Анна Десницкая. А до этого они же выпустили альбом «Метро на земле и под землей». Создатели «Истории старой квартиры» совершили невозможное несколько раз. Во-первых, они уместили целый век жизни огромной страны на трех десятках книжных разворотов. Во-вторых, они показали историю России через историю одной квартиры — и одной семьи и ее окружения, причем семьи не выду-



манной, не типизированной, не подогнанной под художественные задачи, а вполне реальной. Это настоящие документальные свидетельства, изложенные в понятной и приятной детям форме. В-третьих, они соединили в одном издании рассказ о весьма непросто историческом периоде (Гражданская, Первая мировая и Великая Отечественная войны, годы после Революции, «Дело врачей» и т.д.) и игровое начало: детям предлагается проследить по книге историю предметов мебели, найти на страницах какие-то элементы, рассмотреть приметы времени. А если некоторые из изображенных в «Истории старой квартиры» вещей потом вдруг находятся на дачных чердаках или бабушкиных антресолях, книга и вовсе оживает, выходит в сознании ребенка за собственные пределы. Эпиграф из Николая Глазкова ставит в центр повествования ребенка, отводя ему особую роль на фоне сложного века. «Маленький человек» в самом прямом, нелитературоведческом, смысле этого слова не противопоставлен эпохе, но вписан в нее:

*Я на мир взираю из-под столика.  
 Век двадцатый – век необычайный:  
 Чем столетье интересней для историка,  
 Тем для современника печальней.*

Теперь — спустя два года после «Истории старой квартиры» — этот же творческий тандем выпустил еще одну книгу — «Транссиб. Поезд отправляется». Объект выбран неслучайно. Если «История старой квартиры» была запечатленным в книге временем, то «Транссиб» — это пространство. Страница за страницей перед глазами читателей проносятся 9288 километров железной дороги, связавшей западную и восточную части России, наглядно показывая, какая она огромная и разная.

«Транссиб изменил все: через крупнейшие реки Сибири были переброшены мосты, на месте деревушек возникли большие города, на земли, как будто заново открытые, хлынули переселенцы-ходоки из центральной России, Белоруссии и других частей Российской империи. Транссиб и сегодня — самая длинная железная дорога в мире, строительство такого пути по тем временам можно сравнить с полетом в космос, а путешествие по Транссибу стало для многих людей настоящим открытием России», — говорится в предисловии авторов, и с ними трудно не согласиться. А во втором предисловии — от партнера проента ОАО «РЖД» (они здесь по понятным причинам не могли остаться в стороне) — вспомнили слова Валентина Распутина об одном из самых красивых участков Транссиба — Кругобайкальской железной дороге: «Она, такое впечатление, была здесь всегда, от сотворения мира, так она вписана в окружающую природу». «Транссиб» тоже основан на документальном материале — это снова художественно (во всех смыслах этого слова) обработанный нон-фикшен: на реальных письмах и историях детей и взрослых, живущих на Транссибе — в крупных и совсем маленьких городах. Дети здесь — и герои, и рассказчики, и читатели.

И «Транссиб», и «История старой квартиры» — это та самая новая искренность, которая необходима в разговоре с ребенком на важные и сложные темы. Здесь особенно важно, чтобы ребенок не почувствовал фальши, не наткнулся на стену отговорок и нежелания говорить.

«Транссиб» лишен покровительственных интонаций, он говорит с ребенком взрослым и серьезным, но доступным ему языком. Почти энциклопедическая статья об Уральских горах и европейской части России содержит в том числе и упоминания об экологических проблемах: сокращении ареалов обитания животных, загрязнении водоемов, промышленном освоении природных массивов. Можно называть это синдромом Греты Тунберг, но на деле — поздно учить взрослых задумываться об экологии, о каких-то вещах нужно говорить гораздо раньше.

На каждый из городов, попавших в книгу, отводится страница или разворот — как на каждый год в «Истории старой квартиры». И в этот разворот автор текста и художник вмещают огромное количество самых разных сведений, цепляющих внимание и побуждающих ребенка поискать информацию дальше или — в зависимости от возраста — спросить родителей. И вот в этом постоянном создании повода для разговора ребенка со взрослым — очень важное свойство книги. Здесь и исторические данные, и привычки горожан, и особенности говора. «Транссиб» очень наглядно — без надрыва и пафоса — показывает, насколько велика наша страна: она не ограничивается привычными для ребенка маршрутами, а чтобы увидеть что-нибудь интересное, необязательно ехать в крупные города — маленькие могут оставить не менее яркое впечатление. Читатель, держащий в руках «Историю старой квартиры» и «Транссиб», по сути, держит в руках Россию — и рассматривает ее в приятном, удобном, слегка игрушечном масштабе. Но от этой — честной и серьезной — игрушечности впечатления только ярче, как от мастерски сделанной анимации, потому что благодаря этим книгам такую огромную и многоликую страну удается без труда уместить у себя в руках, голове и сердце.